

Формирование института независимой оценки высшего образования в Российской Федерации

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-10-9-35

Болотов Виктор Александрович – д-р пед. наук, академик Российской Академии Образования, научный руководитель Центра мониторинга качества образования, vbolotov@hse.ru
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20

Мотова Галина Николаевна – д-р пед. наук, директор, ORCID: 0000-0003-1549-2944, g.motova@ncra.ru

Национальный центр профессионально-общественной аккредитации, Йошкар-Ола, Россия
Адрес: 424000, Россия, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, ул. Волкова, 206А

Наводнов Владимир Григорьевич – д-р тех. наук, генеральный директор, vgn8108@mail.ru
Национальный фонд поддержки инноваций в сфере образования, Йошкар-Ола, Россия
Адрес: 424000, Россия, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, ул. Волкова, 206А

Аннотация. В работе представлены результаты поиска, систематизации и анализа данных о процессах независимой оценки высшего образования, сложившихся в стране в течение предыдущего десятилетия. Исследование проведено на основе систематизации механизмов оценивания, удовлетворяющих требованиям массовости, публичности и стабильности. Анализ состояния независимой оценки высшего образования свидетельствует о выявленных противоречиях действующей законодательной и нормативной базы с реальной практикой. Отмечено, что в настоящее время созданы отдельные механизмы такой оценки, но они требуют совершенствования, а также, в свою очередь, для самих механизмов оценки необходима внешняя независимая оценка с точки зрения их достоверности, добросовестности и доказательности.

Показано, что из отдельных процедур оценивания, как элементов, формируется система (институт независимого оценивания), которая характеризуется целостностью, упорядоченностью, наличием определённых связей. Авторами предложена технология агрегации результатов описанных процедур оценивания с целью получения синергетического эффекта, по оценке всех учреждений высшего образования и образовательных программ страны. Полученные результаты исследования свидетельствуют о возможности их использования для внутренней и внешней оценки деятельности вуза и стратегического планирования развития как отдельной организации, так и системы высшего образования целом.

Ключевые слова: независимая оценка качества образования, независимая (международная, профессионально-общественная) аккредитация, оценка студенческих достижений, студенческие олимпиады и конкурсы, мониторинги, базы данных, глобальные и национальные рейтинги, ранжирование вузов, агрегированные рейтинги, методика анализа лиг МетАЛиг.

Для цитирования: Болотов В.А., Мотова Г.Н., Наводнов В.Г. Формирование института независимой оценки высшего образования в Российской Федерации // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 10. С. 9–35. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-10-9-35

Establishing the Institute of Independent Evaluation of Higher Education in the Russian Federation

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-10-9-35

Viktor A. Bolotov – Dr. Sci. (Pedagogical Sciences), Academician of the Russian Academy of Sciences, Scientific director of the Center for Monitoring the Quality of Education, vbolotov@hse.ru

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

Address: 20 Myasnitskaya str., Moscow, 101000, Russia

Galina N. Motova – Dr. Sci. (Pedagogical Sciences), Director of the National Centre for Public Accreditation, ORCID: 0000-0003-1549-2944, g.motova@ncpa.ru

National Center for Professional and Public Accreditation, Yoshkar-Ola, Russia

Address: 206A Volkova str., Mari El Republic, Yoshkar-Ola, 424000, Russia

Vladimir G. Navodnov – Dr. Sci. (Engineering Sciences), Professor, Director General of the National Found for Support of Innovations in Education, vgn8108@mail.ru

National Foundation for Support of Innovations in Education, Yoshkar-Ola, Russia

Address: 206A Volkova str., Mari El Republic, Yoshkar-Ola, 424000, Russia

Abstract. The paper presents the results of the search, systematization and analysis of independent higher education evaluation systems that have been developed in the country in the recent decade. The research has been carried out using standardised evaluation mechanisms that adhere to the criteria of mass scale, openness, and stability. The analysis of the independent evaluation of higher education's present situation revealed certain inconsistencies between the legislative and regulatory framework and real practice. It should be emphasised that, while different processes have now been developed for this type of evaluation, they still require enhancement. The assessment mechanisms themselves need to undergo an external, independent evaluation to ensure their reliability, integrity, and trustworthy evidence.

It has been indicated that independent evaluation procedures have jointly developed into a system: the institution of independent evaluation. This system is characterised by integrity, orderliness, and definite linkages. One may consider the aggregating technology of the aforementioned evaluations to be the synergistic outcome of the system's establishment. In order to achieve a synergistic effect on the evaluation of all higher education institutions and educational programmes in the country, the authors suggest a method for aggregating the outcomes of the described evaluation procedures. The obtained research outcomes prove their applicability to the internal and external evaluation of a higher education institution's performance and to the strategic planning of the development of both the institution and the higher education system.

Keywords: independent evaluation of the quality of education, independent (international, public) accreditation, global and national rankings, assessment of student achievements, student academic contests, monitoring, data bases, global and national rankings, ranking of higher education institutions, aggregated rankings, methods of league analysis MetALig.

Cite as: Bolotov, V.A., Motova, G.N., Navodnov, V.G. (2024). Establishing the Institute of Independent Evaluation of Higher Education in the Russian Federation. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 33, no. 10, pp. 9-35, doi: 10.31992/0869-3617-2024-33-10-9-35 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Понятие «независимой оценки качества образования» появилось в версии отраслевого федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г., т. е. более десяти лет назад. Впервые в законе были прописаны две новые статьи «Независимая оценка качества образования» (ст. 95) и «Общественная аккредитация организаций, осуществляющих образовательную деятельность. Профессионально-общественная аккредитация образовательных программ» (ст. 96). Понятие (и сама возможность проведения) «общественная аккредитация» было и раньше закреплено законом: в первой его версии от 1992 г. одним из пунктов статьи, посвящённой государственной регламентации образовательных организаций в форме государственной аккредитации (п. 41, ст. 33.2)¹. Однако такой вид аккредитации не получил должного развития, хотя первые аккредитационные агентства начали создаваться в России с 2002 г.² О других формах независимой оценки качества деятельности образовательных организаций или образовательных программ, а также об оценке достижений студентов вопрос не поднимался.

Можно сказать, что законодатели сделали большой прогрессивный шаг вперёд в отношении привлечения общественности к оценке качества образования. Вероятно, это было продуманное решение. Мировой опыт оценки качества образования свидетельствует о том, что именно независимые организации способны дать объективную и обоснованную *качественную* оценку *качества* деятельности, выполняя по сути функции аудитора в системе образования [1; 2]. Ярким доказательством тому может служить деятельность независимых центров тестирования по оценке достижений обучающихся разных возрастных групп, например, в США (*Education Testing Service*³) и в Великобритании (*Cambridge Assessment*⁴). В сфере аккредитации может быть интересен опыт развития независимой от федеральных органов управления институциональной и специализированной (программной) форм аккредитации в США с середины XIX в., а затем и во всём мире (даже в отдельных странах бывшего Советского Союза, таких как Казахстан⁵, Киргизстан⁶). Начиная с 80-х гг. прошлого столетия, в качестве одной из форм оценки деятельности

¹ Закон РФ «Об образовании» от 10.07.1992 № 3266-1. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1888/ (дата обращения: 25.07.2024).

² Аккредитационный центр Ассоциации инженерного образования России (АЦ АИОР) 2002 г.

³ Служба тестирования в области образования. Самая большая в мире частная некоммерческая организация по тестированию и оценке в образовании. Работает с 1947 г. Каждый год более 50 млн тестирований в более чем 180 странах.

⁴ Экзаменационная комиссия Кембриджского университета (UCLES), которая была создана в 1858 г.

⁵ Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 г. № 319-III «Об образовании» (01.01.2022), ст. 9-1. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30118747&show_di=1 (дата обращения: 25.07.2024).

⁶ Закон Кыргызской Республики от 30 апреля 2003 г. № 92 «Об образовании», ст. 40. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/1216/edition/1274180/ru> (дата обращения: 25.07.2024).

вуза представлен опыт формирования рейтингов на национальном и глобальном уровне [3–6], которые составляют и публикуют средства массовой информации и независимые рейтинговые агентства (*US News and World Report*, *THE*, *QS*, *ARWU*, и др.).

К 2012 г. институт независимой оценки качества образования в России создан так и не был [7], в новом законе законодатели более детально прописали возможность его формирования, но совсем отказаться от форм государственной регламентации (как это произошло, например, в Казахстане) не было достаточных оснований. Однако уже в тексте закона были прописаны три важных положения:

– наличие организаций, осуществляющих независимую оценку качества образования (ст. 95), и организаций, проводящих профессионально-общественную и общественную аккредитацию (ст. 96);

– формирование и ведение Перечня организаций, проводящих профессионально-общественную аккредитацию (эта функция закреплена за Минобрнауки России и Минпросвещения России);

– рассмотрение сведений об имеющейся у образовательной организации, общественной или профессионально-общественной аккредитации, а также результатов независимой оценки достижений обучающихся при государственной аккредитации.

Эти положения закона, а также два Указа Президента Российской Федерации⁷ по развитию механизмов общественной и общественно-профессиональной аккредитации образовательных программ послужили толчком для широкомасштабного развёртывания различных инициатив в сфере оценки качества образования, а также практически постоянной дискуссии о роли и взаимодей-

ствии независимой оценки качества с государственными формами регламентации образовательной деятельности [8; 9].

К настоящему времени такая дискуссия ещё более обострилась по двум причинам: во-первых, содержание и процедуры государственной аккредитации кардинально изменились с 1 марта 2022 г.; а во-вторых, произошло резкое увеличение числа создаваемых организаций, проводящих профессионально-общественную аккредитацию и независимую оценку качества образования (или заявляющих об их проведении). Так, в Перечне Министерства науки и образования РФ по состоянию на 1 апреля 2024 г. представлено 129 аккредитующих организаций.

Наряду с этим большой интерес и востребованность получили процедуры рейтингования вузов и отдельных направлений подготовки, прежде всего со стороны самих вузов [10; 11]. Попадание отечественных вузов и их программ в престижные глобальные рейтинги, с одной стороны, активно стимулировало государство («Проект 5-100»⁸), с другой – рассматривалось ведущими вузами страны как необходимое условие повышения своей конкурентоспособности в стране и за рубежом. Однако за пять лет (с 2014 по 2020 гг.) вузам – участникам «Проекта 5-100» не удалось достичь сколько-нибудь серьёзных результатов, несмотря на значительные бюджетные вливания. И по ряду причин возникла потребность в создании собственных глобальных и национальных рейтингов. Спрос рождает предложение – и в последние годы число организаций, формирующих рейтинги вузов и программ, существенно возросло.

Важнейшей задачей сегодня является изучение и анализ актуального состояния ландшафта независимой оценки качества высшего образования в России, структури-

⁷ Указ Президента Российской Федерации «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации» от 26 мая 2009 г. № 599, Указ Президента РФ «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» от 7 мая 2012 г. № 599. URL: <https://base.garant.ru/70170946/> (дата обращения: 25.07.2024).

⁸ Программа «5-100» для вузов. URL: <https://sociocenter.info/projects/universities/> (дата обращения: 25.07.2024).

рование и классификация форм такой оценки и организаций, её проводящих, а также определение «признаков добросовестности» организаций и «фактов доказательности» процедур такой оценки (в частности, аккредитации).

Для сферы оценки качества образования 2022 г. стал знаковым: Федеральным законом от 11 июня 2021 г. № 170-ФЗ⁹ (ст. 104) государственная аккредитация, начиная с 1 марта 2022 г., стала бессрочной. Все образовательные программы, входящие в аккредитованные к этому времени укрупнённые группы направлений подготовки и специальностей, считаются аккредитованными. Государственная аккредитация предусмотрена для вновь открываемых образовательных программ (направлений и уровней подготовки), тем самым она стала во многом сопоставима с лицензионным и государственным контролем, и утратила свой содержательный смысл как оценка доверия к качеству образования.

С другой стороны, всё больше внимания со стороны органов управления и надзора уделяется процедурам независимой оценки качества. Об этом свидетельствует, например, контент-анализ Положения о государственной аккредитации образовательной деятельности, где понятие «независимая оценка качества образования» встречается 15 раз, «профессионально-общественная аккредитация» – 11 раз и «общественная аккредитация» – 3 раза¹⁰.

По истечении десяти лет с даты вступления в силу закона «Об образовании в Российской Федерации» 2012 г. и фактической утраты значимости государственной аккредитации можно констатировать парадоксальную ситуацию: созданы и действуют

организации, проводящие независимую оценку качества образования и независимую аккредитацию, два отраслевых министерства формируют и ведут перечни таких организаций, ещё раз подтверждена и усилена в законодательных и нормативных правовых актах роль независимых форм оценки качества образования и аккредитации образовательных программ, однако до настоящего времени нет ни одного прецедента учёта и признания результатов такой оценки в процедурах государственной регламентации.

Вместе с тем такая позиция органов управления может быть вполне понятна и обоснована: более 100 организаций созданы и предлагают вузам свои услуги по оценке качества образования. Но отсутствуют государственные требования или общественно-принятые нормы к качеству таких услуг. Остаются нерешёнными вопросы: можно ли доверять результатам такой оценки; что понимается под «независимой оценкой качества образования» и каковы критерии независимости такой процедуры, как определить добросовестность организации и доказательность проводимых ею процедур; как объединить различные формы и методы оценки в единый инструмент для оценки конкретной образовательной программы или вуза?

Анализ «ландшафта» независимой оценки качества высшего образования

В настоящее время можно выделить четыре основных, в разной степени развитых формы независимой оценки качества образования: независимая оценка подготовки и достижений обучающихся (включая абитуриентов и выпускников) в отношении физических лиц; независимая оценка

⁹ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 11 июня 2021 г. № 170-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/400889843/> (дата обращения: 25.07.2024)

¹⁰ Постановление Правительства Российской Федерации «Положение о государственной аккредитации образовательной деятельности» от 14.01.2022 № 3. URL: <https://base.garant.ru/403372101/> (дата обращения: 25.07.2024)

Таблица 1

Процедуры независимого оценивания в высшем образовании России, удовлетворяющие условиям массовости, публичности и стабильности

Table 1

Independent evaluation procedures in Russian higher education that meet the conditions of mass character, publicity and stability

Оценивание студенческих достижений	Оценивание условий осуществления образовательной деятельности	Мониторинги и открытые БД	Рейтинги/ открытые базы данных	Независимая (профессионально-общественная и международная) аккредитация, проводимая аккредитационными центрами
<ol style="list-style-type: none"> «Я – профессионал» (НИУ ВШЭ, Ассоциация организаторов студенческих олимпиад) Проекты НИИ мониторинга качества образования Проекты Информэкспертизы Открытые международные Интернет-олимпиады (Национальный фонд поддержки инноваций) Проекты Центра развития информационных технологий «IT-Планета» Проекты Фонда образовательных проектов «Надёжная смена» Проекты Международной ассоциации специалистов по сертификации Всероссийские олимпиады студентов (СПбГУ) <i>World Skills Russia</i> (РАН-ХиГС (до 2022 г. – АНО «Молодые профессионалы»)) 	<ol style="list-style-type: none"> НОКУ (госконтракт «Верконт Сервис») 	<ol style="list-style-type: none"> Мониторинг «эффективности» МОН eLibrary.ru (Индекс Хирша) ЕГЭ БД «Реестр аккредитованных программ» 	<ol style="list-style-type: none"> Рейтинг Интерфакс Первая миссия (Лучшие образовательные программы инновационной России) Семейство рейтингов RAEX Рейтинг <i>UniverExpert</i> Рейтинг <i>Forbes</i> Рейтинг <i>Headhunter</i> 	<ol style="list-style-type: none"> Нацаккредцентр Русский регистр Ленинградская областная ТПП ЭЦ АЮР АИОР НА РККИ Медицинская Лига России ТПП Волгоградской области ТПП Воронежской области Росагропромсоюз Санкт-Петербургская ТПП Профаккредитгентство

качества условий осуществления образовательной деятельности в отношении юридических лиц (образовательных организаций и/или реализуемых ими программ); рейтинги (национальные и глобальные), включая открытые базы данных, профессионально-общественная (в том числе, международная) аккредитация.

С формальной точки зрения можно привести примеры больше сотни организаций, проводящих в стране независимую оценку в той или иной форме. Однако анализ открытых источников (сайтов таких организаций) свидетельствует, что большая часть из них

носит «бумажный» характер, совершенно не реализуя заявленную деятельность.

Для анализа деятельности таких организаций можно использовать следующие (довольно простые) критерии отбора процедур независимого оценивания и классификации форм оценки:

1) стабильность – процедура существует не менее трёх лет. В данном случае чем дольше, тем лучше. Длительность существования является лучшим доказательством востребованности такой процедуры оценивания;

2) массовость – регулярное оценивание (не менее одного раза в год) не менее 100

объектов (образовательных организаций, образовательных программ, физических лиц (студентов) и т. п.);

3) публичность – результаты оценивания должны быть открыты и опубликованы (в первую очередь в Интернете). Если нет информации о результатах оценивания, сложно проверить факт и качество его проведения.

Используя данные критерии, можно выделить в самом общем виде более 30 систем независимого оценивания (Табл. 1).

Независимая оценка качества подготовки обучающихся проводится на добровольной основе «по инициативе участников отношений в сфере образования» (ст. 95.1, п. 1). Закон довольно широко описывает круг «участников отношений», но не регламентирует периодичность такой оценки, порядок её проведения и требования к организации, проводящей такую оценку. В Методических рекомендациях (раздел 2, п. 3¹¹) есть положение о том, что это должна быть специализированная организация с опытом работы в сфере оценки качества образования.

К настоящему времени инициаторами проведения такой оценки являются вузы, сами студенты и федеральный государственный орган (Рособрнадзор). Что касается инициативы Рособрнадзора по «совершенствованию и реализации модели независимой оценки качества подготовки обучающихся в образовательных организациях высшего образования»¹², которая реализуется Росаккредагентством, такую модель оценки сложно назвать независимой, так как её проводит орган государственного контроля. В Законе 2012 г. «Об образова-

нии в Российской Федерации», в разделе 2 «Основные понятия», как ни странно, отсутствует понятие «независимая оценка», а значит, и трактовать его можно по-разному, например, в узком смысле: проводимая независимо от вуза – а значит, в том числе и органом контроля. В мировой практике понятие «независимость» определяется как независимость от тех, кто проходит оценку (в данном случае, вузы и студенты), от тех, кто их финансирует и контролирует (учредители, органы государственного управления), а также любых третьих сторон, которые могут оказать влияние на результат оценки и принятие решения [12].

Среди наиболее успешных проектов по независимой оценке качества подготовки обучающихся и выпускников можно назвать масштабное движение *World Skills Russia*, проводимое с 2012 г. и до недавнего времени в сфере среднего профессионального и высшего образования Агентством развития профессий и навыков¹³. Начатое с отдельных регионов страны, отдельных средне-специальных учебных заведений (ссузов) и студентов, демонстрационный экзамен по стандартам *Worldskills* стал в настоящее время в рамках федерального проекта «Профессионалитет» формой итоговой аттестации выпускников программ СПО. Для студентов и выпускников вузов таким движением также стал проект «Я – профессионал»¹⁴, проводимый Ассоциацией организаторов студенческих олимпиад.

Российские студенты ежегодно и довольно успешно участвуют в различных зарубежных международных олимпиадах. Многие российские ведущие университеты

¹¹ Методические рекомендации Минобрнауки России по проведению независимой оценки качества образовательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность, Письмо Минобрнауки от 01 апреля 2015 г. № АП- 512/02. URL: https://rulaws.ru/acts/Pismo-Minobrnauki-Rossii-ot-03.04.2015-N-AP-512_02/ (дата обращения: 25.07.2024).

¹² Из описания тендера, проводимого Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки в 2022 г. URL: <https://poisktenderov.ru/item/0173100003122000006/> (дата обращения: 25.07.2024)

¹³ Агентство развития профессиональных навыков. URL: <https://worldskills.ru/> (дата обращения: 25.07.2024).

¹⁴ Олимпиада «Я – профессионал». URL: <https://yandex.ru/profi/> (дата обращения: 25.07.2024).

проводят национальные и международные олимпиады, например, НИУ «Высшая школа экономики» с 2009 г. проводит олимпиады по 38 направлениям¹⁵. На портале «Мир-олимпиад»¹⁶ в течение нескольких лет проводятся Всероссийские предметные олимпиады для студентов по 13 направлениям подготовки в онлайн-формате. Международная олимпиада *Open Doors: Russian Scholarship Project*¹⁷ для абитуриентов магистратуры и аспирантуры проводится при поддержке Минобрнауки и Росстудтрудничества. Организатором проекта выступает Ассоциация «Глобальные университеты». Успешность этих проектов связана, прежде всего, с тем, что они созданы по инициативе Правительства или государственных органов управления и поддержаны государственным финансированием.

Однако по-настоящему независимыми можно назвать проекты:

– Научно-исследовательского института мониторинга качества образования по проведению Федерального интернет-экзамена в сфере профессионального образования (ФЭПО) (с 2005 г.) и Федерального интернет-экзамена для выпускников бакалавриата (с 2015 г.);

– Национального фонда поддержки инноваций (НФПИ) по проведению международных открытых студенческих интернет-олимпиад (с 2008 г.);

– Центра развития инновационных технологий «IT-Планета» по проведению международных студенческих олимпиад по информационным технологиям.

Деятельность этих организаций уже нельзя назвать разовой или случайной, учитывая их стабильную многолетнюю работу, востребованность у вузов и самих студентов, а также её масштабы.

Эти организации в должной мере отвечают требованиям независимости: проводят масштабные процедуры оценки достижений обучающихся, независимо от вузов и органов управления. Например, в международных интернет-олимпиадах¹⁸ ежегодно принимают участие более 50 тысяч студентов вузов и 13 тысяч студентов СПО из 20 стран по 17 дисциплинам высшего и 6 дисциплинам среднего профессионального образования. В олимпиаде по информационным технологиям IT-Планета¹⁹ принимают участие студенты учреждений высшего и среднего профессионального образования, а также молодые дипломированные специалисты в возрасте от 16 до 27 лет. Проекты реализуются не только на основе добровольного участия образовательных организаций и студентов, но и самокупаемости, что не может не свидетельствовать об их необходимости и практическом использовании результатов.

Ещё одним «игроком» на поле независимой оценки качества выпускников с 2022 г. выступает Национальное агентство по развитию квалификаций (НАРК) под патронажем Национального совета при Президенте РФ по профессиональным квалификациям (НСПК). В марте 2021 г. НСПК утвердил Стратегию развития Национальной системы квалификаций РФ на период до 2030 г.²⁰, где среди планируемых результа-

¹⁵ Олимпиады и конкурсы Высшей школы экономики. URL: <https://olymp.hse.ru/> (дата обращения: 25.07.2024).

¹⁶ Всероссийские олимпиады и конкурсы. Портал дистанционных олимпиад и конкурсов. URL: <https://mir-olimpiad.ru/> (дата обращения: 25.07.2024).

¹⁷ Open Doors: Russian Scholarship Project. Association “Global Universities”. URL: <https://od.globaluni.ru/> (дата обращения: 25.07.2024).

¹⁸ Об Интернет-олимпиадах. URL: <https://olymp.i-exam.ru/node/2221> (дата обращения: 25.07.2024).

¹⁹ IT-Планета – международное сообщество разработчиков и пользователей инноваций. URL: <https://world-it-planet.org/> (дата обращения: 25.07.2024)

²⁰ Стратегия развития национальной системы квалификаций Российской Федерации на период до 2030 года. Одобрена Национальным советом при Президенте Российской Федерации по про-

тов прописана итоговая и промежуточная аттестация обучающихся по профессиональным образовательным программам, которая включает механизмы независимой оценки квалификаций. Отметим, что в соответствии с законодательством программы высшего образования входят в число профессиональных образовательных программ, а значит, предполагается, что наряду с защитой диплома (или вместо такового?) итоговая аттестация должна будет совмещена с независимой оценкой квалификаций.

С одной стороны, НАРК и НСПК – это независимые от органов управления образованием организации и данная процедура также может считаться независимой, но с другой, о желании и добровольности участия ни вузы, ни студентов никто не спрашивал. И о дополнительном финансировании со своей стороны речи не идёт. В 2022/23 учебном году прошёл пилотный проект, в котором приняли участие 830 студентов из 29 вузов, 75% из них успешно подтвердили профессиональную квалификацию²¹. Пока результаты не дают оснований говорить о масштабности процедуры, но НСПК имеет достаточный вес продолжить «экспансию» высшей школы. Методические рекомендации Минобрнауки²² рекомендуют вузам среди прочего заключать договоры с Центрами оценки квалификаций в отношении каждого соискателя и формы оплаты процедуры профессионального экзамена, а также формирование ГЭК с включением экспертов ЦОК. НАРК, со своей стороны, идёт ещё дальше и наряду

с квалификационным экзаменом предполагает проводить экспертизу средств обучения²³.

Процедура независимой оценки квалификаций широко представлена в мировой практике, но для выпускников вузов, имеющих опыт работы, и реализуемая профессиональными сообществами, а не на площадках вузов. В связи с этим, открытыми остаются вопросы: что получают выпускники вузов после успешной сдачи совмещённого экзамена ГИА и НОК – академическую степень или профессиональную квалификацию, по каким стандартам они будут обучаться – образовательным или профессиональным, и наконец, должно ли высшее образование обслуживать экономику или всё же её создавать?

Анализируя все представленные формы независимой оценки достижений студентов (Табл. 2), выявлена ещё одна очень существенная проблема: отсутствие свободного доступа общественности и органов управления к её результатам. Вузы, выступая инициатором (в большинстве случаев) проведения независимой оценки, далеко не всегда хотят оглашать полученные результаты. Организации, проводящие независимую оценку качества подготовки студентов и выпускников, также не размещают в должной мере информацию о результатах (даже те организации, которые имеют государственное финансирование или проводят такую оценку по инициативе государственных органов управления в рамках государственного контракта). Поскольку нет доступа к открытым источникам о том,

профессиональным квалификациям (протокол от 12.03.2021 № 51). URL: <https://docs.cntd.ru/document/1305232581> (дата обращения: 25.07.2024)

²¹ Совмещение государственной итоговой аттестации и независимой оценки квалификации. Сайт Национального агентства развития квалификаций. URL: <https://nark.ru/gia-nok/#vo> (дата обращения: 25.07.2024).

²² Методические рекомендации по реализации НОК в системе высшего образования. Письмо Минобрнауки России от 26 июня 2023 г. № МН-5/183427. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407030298/> (дата обращения: 25.07.2024)..

²³ Сайт Национального агентства развития квалификаций. URL: <https://nark.ru/documents/> (дата обращения: 25.07.2024).

Таблица 2

Перечень наиболее масштабных проектов по оценке достижений обучающихся

Table 2

The list of the most large-scale projects to assess the achievements of students

Название проекта	Год начала реализации	Web-сайт проекта	Организация, сопровождающая проект	Среднегодовое число участников, тыс. чел.
1. ЕГЭ (рассматривается в части поступивших на первый курс вуза)	2002	fipi.ru/ege	ФИПИ, ЦТ, ВШЭ (в части обработки результатов)	725
2. ФЭПО, ФЭПО-Pro	2005/2019	i-exam.ru	НИИ мониторинга качества образования	225
3. Международные студенческие олимпиады по информационным технологиям	2007	world-it-planet.org	IT-Планета	17
4. Международные открытые студенческие интернет-олимпиады	2009	i-olymp.ru	Национальный фонд поддержки инноваций в сфере образования	50
5. Диагностическое тестирование (первокурсников)	2010	i-exam.ru	НИИ мониторинга качества образования	45
6. Международные студенческие олимпиады	2011	fondsmena.ru	Надёжная смена	н/д
7. ФИЭБ	2014	i-exam.ru	НИИ мониторинга качества образования	6
8. Олимпиада «Траектория будущего»	2015	iace.pro tbolimpiada.ru	Ассоциация специалистов по сертификации	48
9. Демонстрационный экзамен <i>Worldskills Russia</i> , СПО	2016	worldskills.ru	Агентство развития навыков и профессий	285
10. <i>Petropolitan Science (Re) Search</i>	2016	psrs.spbu.ru	Санкт-Петербургский государственный университет	н/д
11. «Я – профессионал»	2017	iproficlub.ru	Ассоциация организаторов студенческих олимпиад	160
12. ГИА-НОК	2018 (СПО) 2022 (ВО)	bc-nark.ru	Национальное агентство развития квалификаций	0,4

студенты каких вузов и каких программ принимали участие в независимой оценке качества, и о том, какие результаты были получены, невозможно судить о качестве подготовки обучающихся в вузах страны и использовать эти результаты для анализа и обоснования каких-либо решений на уровне системы образования и отдельных вузов.

Независимая оценка качества условий осуществления образовательной деятельности прописана в ст. 95.2 действующего отраслевого закона. Уже с 2014 г. в составе ст. 95 появились две новые статьи (два новых пункта?), которые разделили понятие и предмет «независимой оценки качества образования»²⁴: ст. 95.1. «Независимая оценка качества подготовки обучающихся» и

²⁴ Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 256-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам проведения независимой оценки качества оказания услуг организациями в сфере культуры, социального обслуживания, охраны здоровья и образования». URL: <https://base.garant.ru/70701066/> (дата обращения: 25.07.2024)..

ст. 95.2. «Независимая оценка качества образовательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность». Вторая из них, в свою очередь, получила в 2017 г. уточнение «Независимая оценка качества условий осуществления образовательной деятельности»²⁵ и была усилена в действующем законе в пп. 14 и 15 положениями о прямой ответственности за результаты такой оценки руководителей организаций, а также руководителей министерств федерального, регионального и муниципального уровней. Все эти корректировки связаны с приведением законодательства в соответствие с майским Указом Президента РФ № 521 от 2012 г.²⁶ и Посланием Президента РФ Федеральному собранию в декабре 2013 г.²⁷, где сфера образования была отнесена к социальным услугам наряду со сферами культуры, здравоохранения и социального обслуживания.

Сама процедура независимой оценки качества условий образовательной деятельности регламентируется законом, а предмет оценки (показатели и критерии) – приказом отраслевого министерства²⁸. Действующая редакция этого документа вступила в силу с 1 января 2021 г. В числе показателей для оценки условий указаны: открытость и доступность информации об организации; комфортность условий; доступность услуг для инвалидов; доброжелательность и веж-

ливость работников; удовлетворённость получателей услуг. Процедура оценки в большей степени основана на экспертной оценке официального сайта образовательной организации и оценке получателей её услуг. Анализ законодательных и нормативных правовых норм независимой оценки качества условий и их реализация выявил целый ряд противоречий.

Независимая оценка по факту не является совсем уж независимой и добровольной. Перечень вузов, подлежащих прохождению такой оценки, определяется Общественным советом, состав которого утверждается Общественной палатой по обращению отраслевого министерства. Оценка проводится не чаще одного раза в год и не реже одного раза в три года. Право организации на определение сроков и, главное, желания своего участия в такой процедуре законом не предусмотрено. Кроме того, если оценка вуза проводится, как правило, один раз в три года, это делает практически невозможным проведение каких-либо сравнительных исследований в целом по системе образования.

Результаты независимой оценки качества условий образовательной деятельности должны размещаться в открытом доступе на специально созданном для этой цели ресурсе в сети Интернет²⁹, который ведёт Федеральное казначейство (Табл. 3). по пору-

²⁵ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам совершенствования проведения независимой оценки качества условий оказания услуг организациям в сфере культуры, охраны здоровья, образования, социального обслуживания и федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы от 05 декабря 2017 г. № 392-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/71825214/> (дата обращения: 25.07.2024)..

²⁶ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики». URL: <https://base.garant.ru/70170950/> (дата обращения: 25.07.2024)..

²⁷ Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию 12 декабря 2013 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19825> (дата обращения: 25.07.2024).

²⁸ Приказ Минобрнауки России от 31 июля 2020 г. № 860 «Об утверждении показателей, характеризующих общие критерии оценки качества условий осуществления образовательной деятельности организациями, осуществляющими образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования». URL: <https://base.garant.ru/74607096/> (дата обращения: 25.07.2024)..

²⁹ Официальный сайт для размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях. URL: <https://bus.gov.ru/> (дата обращения: 25.07.2024).

Таблица 3

Информация о проекте по оценке качества условий образовательной деятельности

Table 3

Information about the project to assess the quality of educational conditions

Название проекта	Год начала реализации	Web-сайт	Организация, сопровождающая проект	Среднегодовое число вузов-участников
Независимая оценка качества условий осуществления образовательной деятельности (bus.gov.ru)	2018	bus.gov.ru	Федеральное казначейство	444 (только государственные вузы)

чению Минфина РФ, определяющего состав необходимой к размещению информации³⁰. За 2018–2021 гг. на этом ресурсе размещена информация по 446 организациям высшего образования. Результаты представлены по пяти показателям в баллах (по 100-балльной шкале) и общий бал в отношении вуза.

В 2023 г. опубликованы (но не размещены на сайте) результаты процедуры по 308 вузам-участникам. Средняя итоговая оценка качества по всем вузам составила 95 баллов, причём 194 вуза (63% от числа участников) имеют итоговый балл выше среднего. Хорошо это или плохо в случае отсутствия установленных пороговых значений – судить сложно. Сложно также предположить, какие управленческие решения можно предпринять при столь высоком результате оценки качества условий образовательной деятельности.

Процедуру независимой оценки качества непосредственно реализует организация, выигравшая открытый конкурс Минобрнауки РФ, в течение трёх лет. Никаких альтернативных «игроков» в этой процедуре не предусмотрено, показатели и критерии оценки, процедуры и требования к результатам определены федеральным органом

управления, следовательно, никакого влияния со стороны общественности на проведение такой оценки оказываться не может. И поэтому вопрос о её «независимости» остаётся открытым. Кроме того, оценка условий образовательной деятельности имеет всё же несколько опосредованное отношение к качеству и эффективности образовательной деятельности.

Наиболее распространённым, доступным и популярным механизмом независимой оценки деятельности вуза и качества реализуемых им программ можно считать *институциональные и предметные рейтинги*. В российском законодательстве рейтинги имеют непосредственное отношение к независимой системе оценки качества, поскольку согласно ст. 95, п. 7: «На основе результатов независимой оценки качества образования могут формироваться рейтинги организаций, осуществляющих образовательную деятельность, и (или) реализуемых ими образовательных программ»³¹. Статья 95.1, п. 3 предусматривает в свою очередь, что «независимая оценка качества подготовки обучающихся осуществляется также в рамках международных сопоставительных исследований в сфере образования в

³⁰ Приказ Минфина России от 22 июля 2015 г. № 116н «О составе информации о результатах независимой оценки качества образовательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность, оказания услуг организациями культуры, социального обслуживания, медицинскими организациями, размещаемой на официальном сайте для размещения информации о государственных и муниципальных учреждениях в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, и порядке её размещения». URL: <https://base.garant.ru/71162656/> (дата обращения: 25.07.2024).

³¹ Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 25.07.2024).

соответствии с критериями и требованиями российских, иностранных и международных организаций»³². Однако мировая (и российская) практика составления рейтингов не имеет прямого отношения к оценке качества подготовки студентов, чаще всего по причине уже отмеченного выше ограниченного доступа к результатам такой оценки. Отдельные примеры международных исследований качества подготовки студентов (*AHELLO* и др.) были слишком немногочисленные, а результаты их не сопоставимы.

Начиная с 80-х гг. прошлого столетия (с момента появления первого университетского рейтинга в США в 1983 г., составленного журналом *US News and World Report*³³ рейтинги завоевали свою популярность во многих странах [13–16]. Первый глобальный рейтинг был составлен в 2003 г. Шанхайским университетом (*Academic Ranking of World Universities*³⁴, *ARWU*). К настоящему времени в мире насчитывается более 100 национальных, региональных и глобальных рейтингов³⁵. Наиболее известными и престижными в глазах академической общественности (в том числе российской) являются рейтинги «большой тройки»: Шанхайский рейтинг вузов мира (*Academic Ranking of World Universities*, *ARWU*) и два английских рейтинга: *QS World University Rankings (QS)* и *Times Higher Education (THE)*³⁶. Однако попасть в число лидеров по критериям этих рейтингов российским вузам не удаётся, несмотря на значительные усилия со стороны государства в виде дополнительного бюд-

жетного финансирования отдельных вузов страны и со стороны самих вузов (кроме МГУ). Российские вузы представлены также ещё в 10 глобальных рейтингах, два из которых имеют «российское гражданство»: Московский международный рейтинг «Три миссии университета», или *MosIUR*, и *Round University Ranking (RUR)*.

История становления и развития системы рейтингования вузов в России представлена множеством примеров появления и исчезновения проектов по формированию рейтингов и отдельных баз данных, на основе которых они могли быть созданы. Наглядное представление об этом процессе даёт рисунок 1, составленный на основе исследования профессора Е.В. Балацкого и проведённого им обзора [17].

Одной из важнейших причин исчезновения рейтингов (из тех, что пользовались доверием и популярностью) является сложно решаемый вопрос с их финансированием и сопровождением. Инвестируемые в проект средства (бюджетные на конкурсной основе или корпоративные) не предполагают его долгосрочных перспектив развития. А вывести проект на самоокупаемость при сохранении объективности оценки составителям рейтингов чаще всего не удаётся.

Среди стабильно работающих российских «долгожителей» можно назвать всего лишь несколько рейтингов (Табл. 4).

Важнейшим фактором популярности рейтингов (и условием их развития) является широкое и свободное распространение

³² Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 25.07.2024).

³³ U.S. News Education Rankings. URL: <https://www.usnews.com/education/rankings> (дата обращения: 25.07.2024).

³⁴ Academic Ranking of World Universities. URL: <https://www.shanghai ranking.com/> (дата обращения: 25.07.2024).

³⁵ IREG Observatory on Academic Ranking and Excellence. URL: <https://ireg-observatory.org/en/> (дата обращения: 25.07.2024).

³⁶ Рейтинги, составленные недружественными странами. Согласно Распоряжению Правительства Российской Федерации от 05 марта 2022 г. № 430-р. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1861789/ (дата обращения: 25.07.2024).

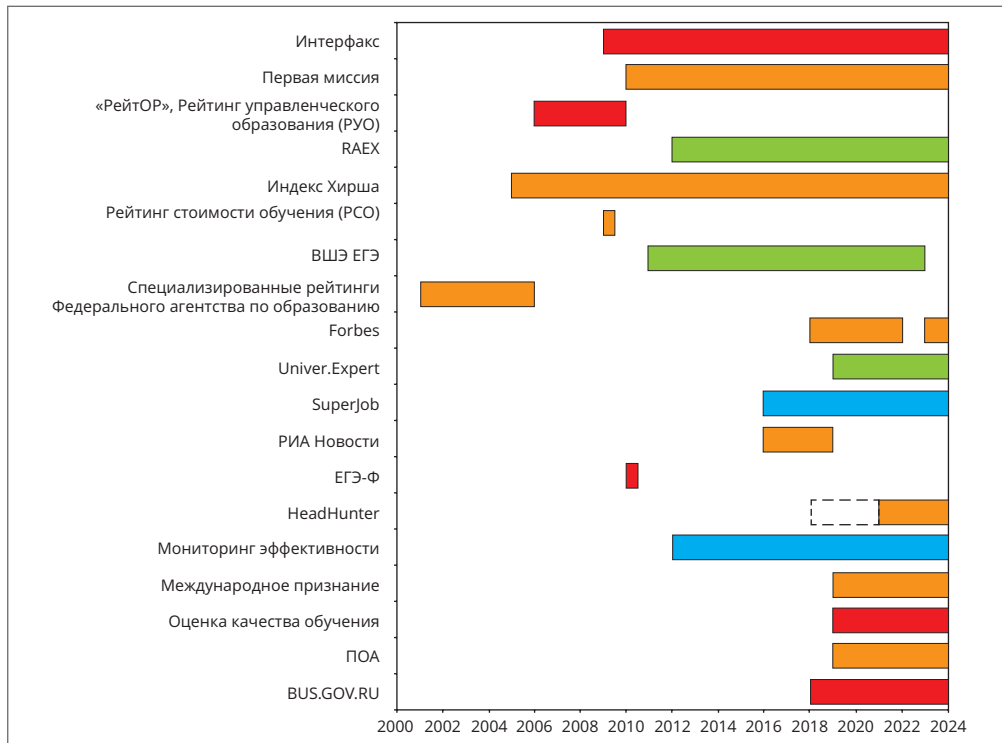


Рис. 1. История становления и развития рейтингов и баз данных в России

Fig. 1. The history of the formation and development of ratings and databases in Russia

их результатов, а значит, возможность их использования в системе независимой оценки деятельности вузов и качества образовательных программ. Однако в данном случае есть целый ряд оговорок при использовании результатов рейтингов.

1. Рейтинги оценивают незначительное количество вузов (10–15%), большинство вузов страны выпадает из их поля зрения.

2. Рейтинги значительно различаются по показателям и методам расчёта, а также степени субъективизма (в случае экспертной оценки, приоритетов в предмете оценивания или введения весовых коэффициентов).

3. Различные методики составления рейтингов приводят к различным результатам (в отношении оценки позиции конкретного вуза), что не позволяет в должной мере получить объективную, достоверную и полную информацию.

Задача получения объективной оценки при составлении рейтинга в определённой степени решается за счёт использования их составителями открытых баз данных.

В таблице 5 приведён перечень наиболее информативных баз данных.

Информацию базы данных Научной электронной библиотеки *e-library* «Российский индекс научного цитирования», где информацию можно использовать для оценки эффективности научных исследований, в частности, индекс Хирша научно-педагогических работников в отношении отдельных направлений подготовки и в целом по университету, где они работают.

База данных результатов приёма в вузы Российской Федерации по результатам ЕГЭ не является публичной, но НИУ «Высшая школа экономики» ежегодно публикует отчёт с результатами анализа приёма по вузам

Таблица 4

Перечень наиболее масштабных рейтинговых систем в России

Table 4

List of the large-scale rating systems in Russia

Название проекта	Год начала реализации	Web-сайт	Организация, сопровождающая проект	Число вузов-участников
1. Национальный рейтинг университетов – Интерфакс	2009	academia.interfax.ru/ru/ratings	Интерфакс	378
2. Первая миссия (на базе проекта «Лучшие образовательные программы инновационной России»)	2011	golos.best-edu.ru	Гильдия Экспертов	535
3. Рейтинги RAEX, в частности MosIUR	RAEX – 2012 MosIUR – 2017	raex-rr.com/education/universities/rating_of_universities_of_russia mosiur.org/ranking-all/	РАЭК Аналитика	100 2000
4. Международное признание	2019	best-edu.ru	Гильдия Экспертов	646
5. Оценка качества обучения	2019	best-edu.ru	Гильдия Экспертов	635
6. Национальное признание UniverExpert	2019	univer.expert	Академический Критик	707
7. Рейтинг Forbes	2018	education.forbes.ru	Forbes	100
8. Рейтинг Superjob	2016	students.superjob.ru/reiting-vuzov/	SuperJob	108
9. Рейтинг HeadHunter	2021 (2018)	hh.ru/rating	HeadHunter	410

Таблица 5

Перечень открытых баз данных с результатами оценки образовательной и научной деятельности вузов

Table 5

The list of open databases with the results of evaluation of educational and scientific activities of universities

№	Название проекта, сайт	Год начала реализации	Web-сайт	Организация, сопровождающая проект	Число вузов-участников
1.	Научная электронная библиотека e-library.ru (Индекс Хирша)	2000	eLibrary.ru	Научная электронная библиотека	Все вузы России
2.	База данных результатов приёма в вузы Российской Федерации по результатам ЕГЭ	2011	ege.hse.ru	Высшая школа экономики	812
3.	Мониторинг эффективности деятельности вузов	2013	monitoring.miccedu.ru	Минобр, ГИВЦ	1206
4.	Реестр аккредитованных программ	2014 2022	Accredpoa.ru (закрыт) Rosakkreditacia.rf	Гильдия экспертов в сфере профессионального образования	> 250

и реализуемым ими направлениям подготовки. Эта информация характеризует не столько качество подготовки в вузе, сколько его популярность и известность среди абитуриентов, в отдельных случаях – конъюнк-

турный спрос на конкретный вуз или программу.

База данных по результатам мониторинга эффективности деятельности вузов, которую с 2005 г. формирует Министерство образо-

Таблица 6

Перечень наиболее активно работающих аккредитующих организаций (в формате рейтинга по числу аккредитованных ими программ с действующим сроком аккредитации на 1 марта 2024 г.)

Table 6

The list of the most actively working accrediting organizations (in the rating format according to the number of programs accredited by them with the current accreditation period as of March 1, 2024)

№	Аккредагентство	Количество аккредитованных программ				Рейтинг
		Всего	Международная аккредитация		Национальная аккредитация	
			Аккредитация за рубежом	Международная аккредитация		
1	Нацаккредцентр	1409	24	981	404	2438
2	Русский Регистр	395	5	192	198	597
3	АИОР	156	38	118	0	350
4	Ленинградская областная ТПП	333	0	0	333	333
5	ЭЦ АЮР	301	0	0	301	301
6	НА РКИ	299	0	0	299	299
7	Санкт-Петербургская ТПП	168	0	0	168	168
8	ТПП Воронежской области	164	0	0	164	164
9	ТПП Волгоградской области	146	0	0	146	146
10	Медицинская Лига России	143	0	0	143	143
11	Росагропромсоюз	139	0	0	139	139
12	Профаккредагентство	116	0	0	116	116
13	СтройСвязь Телеком	111	0	0	111	111
14	ТПП Ростовской области	106	0	0	106	106
15	Объединение «ЖЕЛДОРТРАНС»	104	0	0	104	104

вания и публикует результаты на открытом ресурсе³⁷, охватывает широкий спектр направлений деятельности вузов страны с ориентацией показателей оценки на приоритеты государственной образовательной политики [18–20]. Для составления рейтингов могут быть использованы результаты как в целом по всем показателям деятельности вуза, так и по отдельным из них, например, по числу принятых на обучение иностранных студентов и/или по числу привлечённых иностранных преподавателей для оценки конкурентоспособности вуза на международном уровне.

Использование открытых баз данных при составлении рейтингов, и ещё шире – при оценке качества деятельности вузов и образовательных программ, позволяет снизить субъективизм и отмеченные для рейтингов

недостатки. Они содержат проверенные и обоснованные статистические и расчётные данные, используют однозначно понимаемые индикаторы и охватывают практически весь «ландшафт» высшего образования страны.

Ещё одним перспективным и набирающим всё большую популярность механизмом независимой оценки качества образования является *общественная, профессионально-общественная (и международная) аккредитация образовательных программ*. Однако вопрос о независимости и добровольности такой аккредитации трактуется также неоднозначно, что связано прежде всего с противоречиями, заложенными в ст. 96 действующего закона.

Появление в законе особой статьи, посвящённой независимой аккредитации,

³⁷ Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования. Характеристика системы высшего образования в РФ. Мониторинг 2022 г. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo&year=2022> (дата обращения: 25.07.2024).

само по себе сыграло большую роль в осознании права и возможности деятельности общественных институтов в оценке качества образования. За десять лет действия статьи закона появились организации, проводящие (или желающие проводить) аккредитацию [21; 22], растёт число прошедших её вузов и программ, понятие независимой аккредитации всё чаще упоминается в законодательных, нормативных правовых документах и проектах Правительства и Министерства.

Вместе с тем противоречий в ст. 96 действительно достаточно, начиная с самих понятий. Только в России аккредитация имеет такое множество видов: государственную, общественную, профессионально-общественную, международную. Процедура аккредитации рассматривается в большинстве стран мира как независимая (от вузов и органов управления образованием) процедура оценки и надления доверием (от лат. *credo*) вузов и образовательных программ на обучение студентов [23; 24]. Поскольку процесс обучения в высшей школе занимает несколько лет и является сложным социальным явлением, потребитель (личность, общество, государство) не может дать ему в достаточной мере объективную оценку, учитывающую интересы всех заинтересованных сторон. Для этой цели создаются специальные организации, основным видом деятельности которых является проведение аккредитации, а деятельность их сотрудников (есть даже специальный термин – *evaluator*) связана с разработкой технологий и методик оценки, организацией процедур экспертизы и принятия решения [25]. Таким образом, аккредитация рассматривается скорее как аудит качества, но в отличие от аудита предполагает принятие коллегиального решения по её результатам с гарантией сохранения таких результатов на ближайшие 5–6 лет.

Противоречие содержит и предмет оценивания в процедуре аккредитации: общественная – в отношении образовательных организаций, профессионально-общественная – в отношении программ. В мировой практике нет понятий общественной и профессионально-общественной аккредитации, она реализуется как институциональная и предметная форма оценки, зависящая только от возможностей аккредитующей организации и выбора самого вуза.

Одна из самых больших проблем сегодня связана с определением субъекта, имеющего право проводить независимую аккредитацию [26; 27]. В законе указаны «работодатели, их объединения, а также уполномоченные ими организации» (ст. 96, п. 3) – для профессионально-общественной аккредитации, и «различные российские, иностранные и международные организации» (ст. 96, п. 1) – для общественной аккредитации³⁸. Можно оставить за скобками уже отмеченные противоречия российского закона с общепринятыми мировыми подходами в определении понятий и предмета оценки. Необходимо только отметить, что в международной практике к процедурам аккредитации привлекаются профессиональные сообщества (а не объединения работодателей), вместе с академическим и студенческим представительством (а не вместо), именно для того, чтобы сохранить принцип независимости и учесть интересы всех сторон.

Указанные авторами (но далеко не все) противоречия в законе к настоящему времени обозначили тенденции к появлению всё новых аккредитующих организаций и к активным действиям различных объединений работодателей, стремящихся монополизировать эту деятельность.

Министерство науки и образования РФ в свою очередь вполне обоснованно не желает терять контроль за процедурой аккредита-

³⁸ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "Об образовании в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/89df20a2a183c0a9662f34b1321f6bc7e7074cc6/ (дата обращения: 25.07.2024).

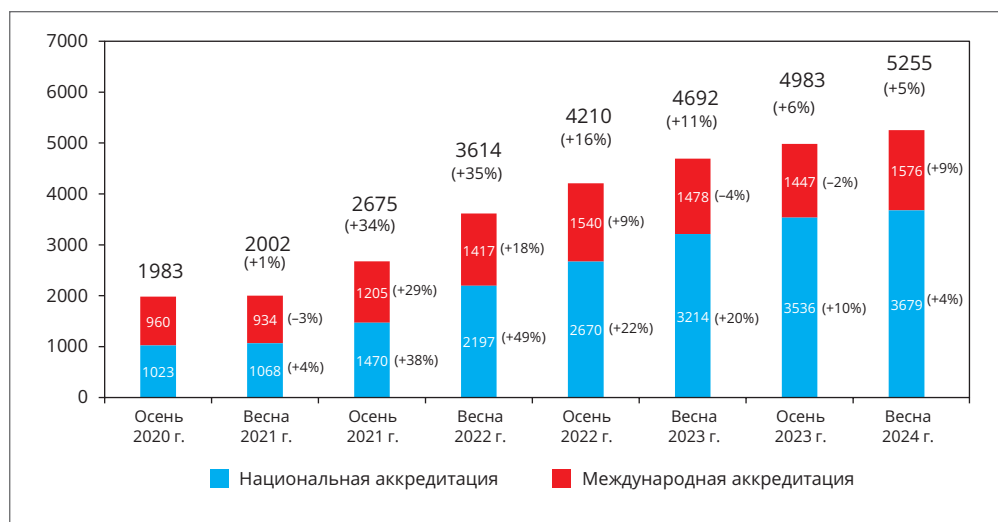


Рис. 2. Динамика роста количества аккредитованных программ

Fig. 2. Dynamics of growth in the number of accredited program

ции. В соответствии с Постановлением Правительства³⁹ оно наделено правом формировать и вести перечень организаций, проводящих независимую аккредитацию, публикуя такой перечень в широком доступе.

В настоящее время формирование перечня носит заявительный характер, и информация о деятельности организаций не требуется и не публикуется. Это одно из серьёзных оснований для критики сложившейся практики, поскольку отсутствие информации о содержании, процедурах и результатах аккредитации не вызывает к ней доверия.

Наряду с этим, как состоявшийся факт необходимо отметить наличие в России аккредитационных агентств, работающих стабильно, ответственно и добросовестно. Ещё до принятия нового отраслевого закона в 2012 г. и появления отдельной статьи о независимой аккредитации начали создаваться такие агентства:

– Аккредитационный центр Ассоциации инженерного образования России (АИОР), 2002 г.

– Агентство по контролю качества и развитию карьеры (АККОРК), 2004 г.

– Экспертный центр Ассоциации юристов России (АЮР), 2009 г.

– Национальный центр профессионально-общественной аккредитации (Нацаккредцентр), 2010 г.

Три агентства из указанных (АИОР, АККОРК, Нацаккредцентр) формировались с учётом мировой практики, используя основные принципы, стандарты и процедуры, разработанные и принятые международными союзами и ассоциациями в сфере аккредитации. Это было вполне понятно и обоснованно, поскольку не имело смысла дублировать обязательную для всех вузов государственную аккредитацию, которая с 1997 по 2012 г. носила институциональный характер и охватывала практически весь спектр национальных требований к образовательной деятельности. Независимая аккредитация стала востребованной именно потому, что предложила дополнительные «бонусы» при оценке: экс-

³⁹ Постановление Правительства Российской Федерации от 11 апреля 2017 г. № 431 «О порядке формирования и ведения перечня организаций, проводящих профессионально-общественную аккредитацию основных профессиональных образовательных программ, основных программ профессионального обучения и (или) дополнительных профессиональных программ». URL: <https://base.garant.ru/71652692/> (дата обращения: 25.07.2024)..

пертиза качества образовательных программ на соответствие международным и/или отраслевым профессиональным стандартам и конкретные рекомендации для тактического и стратегического развития вузов [28].

За десять лет действия нового закона международные подходы к оценке качества всё больше мотивируют вузы проходить такую аккредитацию, прежде всего потому, что вуз и его программы становятся более узнаваемыми и конкурентоспособными на международном уровне и более привлекательными для иностранных студентов. Анализ результатов прохождения процедур независимой аккредитации свидетельствует (по состоянию на 1 сентября 2023 г.) из 4983 образовательных программ, прошедших независимую аккредитацию, 1447 программ (или 29% от общего

числа) прошли аккредитацию по международным требованиям⁴⁰.

Важным инструментом для информирования общественности и проведения аналитической работы могут стать реестры аккредитованных программ. Первое поколение такого реестра (accredproa.ru) было создано ещё в 2014 г. С 2021 г. представлено уже второе поколение реестра (best-edu.ru).

Начиная с 2013 г. (год вступления в силу закона) независимая аккредитация бурно развивается также в форме профессионально-общественной аккредитации. В последние годы наблюдается явный прирост числа аккредитованных программ (Рис. 2). Особенно активны и заинтересованы в прохождении профессионально-общественной (национальной и международной) ведущие вузы страны (Табл. 7).

Таблица 7

Сравнительный анализ вузов, прошедших независимую аккредитацию на базе НАР-2024 (анализ распределения вузов по лигам Национального агрегированного рейтинга 2024⁴¹)

Table 7

Comparative analysis of universities that have passed independent accreditation based on NAR-2024 (analysis of the distribution of universities by leagues of the National Aggregated Rating 2024)

Лига	Количество вузов в лиге	Количество вузов, прошедших независимую аккредитацию	
		ед.	%
Премьер-лига	42	35	83
1-я лига	79	59	75
2-я лига	113	63	56
3-я лига	78	35	45
4-я лига	113	38	34
5-я лига	78	14	18
6-я лига	65	12	18
7-я лига	43	3	7
8-я лига	49	0	0
9-я лига	26	0	0

⁴⁰ Агрегатор независимой оценки высшего образования. Реестр аккредитованных программ. URL: <https://best-edu.ru/accreditations> (дата обращения: 25.07.2024).

⁴¹ В Перечень вошли аккредитационные агентства, в реестрах которых содержится более 100 образовательных программ российских вузов с действующей международной и (или) профессионально-общественной аккредитацией. URL: <https://best-edu.ru/ratings/national/nacionalnyj-agregirovannyj-rejting> (дата обращения 25.07.2024).

Вместе с тем нельзя не отметить не решённые к настоящему времени проблемы. С одной стороны государство мотивирует вузы к прохождению профессионально-общественной аккредитации, прописывая данные процедуры в указах, постановлениях Правительства, законе, гарантируя «рассмотрение» результатов при процедурах государственной регламентации образовательной деятельности. Однако на практике не представлено примеров рассмотрения, тем более учёта и признания результатов аккредитации. Возможно, одной из причин является отсутствие необходимой информации о деятельности самих организаций, проводящих аккредитацию (аккредитационных агентств). Учёта и признания в настоящее время требуют не столько результаты аккредитации программ (сертификаты об аккредитации), сколько процедуры, которые они проводят: установленные стандарты, приглашённые эксперты, составление и публикация отчётов, информация о лицах, принимающих решение. Если в Перечне Минобрнауки РФ представлено более 100 аккредитующих организаций, возникает вопрос – кому можно «доверять проверять»? Необходима процедура оценки качества самого аккредитационного агентства.

Эта проблема может быть решена на основе зарубежного опыта – стран и регионов, координирующих деятельность десятков агентств в форме «аккредитации аккредитаторов». За неимением такого механизма в России несколько отечественных аккредитационных агентств получили международное признание и внесены в международные реестры агентств: АИОР признан Международной Ассоциацией *Washington Accord*, Нацаккредцентр и «Русский регистр» официально внесены в Азиатско-Тихоокеанский реестр качества (*APQR*). Это даёт им право проводить аккредитацию не только у себя в стране, но и за рубежом, но главное, результаты такой аккредитации (аккредитованные вузы и программы) признаются на международном уровне и вносятся в соответствующие международные реестры.

Таким образом, очевиден факт наличия в стране широкого ландшафта организаций, предлагающих и проводящих процедуры независимой оценки качества образования, различных по опыту и возрасту, по объёмам, содержанию и принципам деятельности, по организационно-правовым формам и степени независимости от органов управления, по методам оценки и предъявлению результатов. Неизбежен следующий шаг: формирование института независимой оценки качества образования при условии разработки признаков (критериев) «добросовестности» для выбора организации и признаков (критериев) «доказательности» как условие доверия и гарантии качества проводимых процедур и их результатов.

Кому можно «доверять проверять»?

Рассмотренные механизмы независимой оценки качества образования на данный момент имеют один важнейший недостаток: отсутствие или неполнота открытой информации о процедурах и результатах оценки. Даже частично опубликованная информация далеко не всегда легко доступна и проверяема. Но, с другой стороны, уже есть с чем работать и что совершенствовать. Вполне очевидной представляется задача сбора, обобщения и анализа такой информации. Это необходимо и органам управления, и общественности (абитуриентам, работодателям), и самим вузам.

Не менее важной представляется задача выбора добросовестных организаций из числа тех, кто проводит независимую оценку качества, необходимы механизм и критерии такого выбора. Можно выделить три возможных подхода к определению механизма выбора:

1. Уполномочивание организаций для проведения такой оценки. Такой механизм упомянут в действующем законодательстве в отношении аккредитующих организаций, уполномоченных работодателем или объединением работодателей. На практике такой механизм в большинстве случаев ис-

пользуется и при конкурсном отборе организаций для выполнения государственных контрактов. Специфика этой модели состоит в том, что инициатором, координатором и контролёром за процессом оценки выступает «надстройка» в лице государственного органа управления или какого-либо заинтересованного объединения (работодателей, студентов и др.)

2. «Аккредитация аккредитаторов». Такой механизм получил распространение в мировой практике в странах с федеральным устройством (США, Германия, Австралия), а также в практике функционирования региональных ассоциаций аккредитующих организаций (Европейской Ассоциации гарантии качества (ENQA), Азиатско-Тихоокеанской сети гарантии качества (APQN)) и международной ассоциации по рейтингам и превосходству (IREG Observatory for Rankings and Excellence). Принципиальным отличием от модели «уполномочивания» является «саморегулирование» (борьба за чистоту рядов) со стороны самих аккредитующих и рейтинговых организаций. Для формирования такого механизма нужны несколько добросовестно работающих организаций, дорожащих своей репутацией и развитием прозрачной, объективной системы оценивания в целом.

3. «Рейтинг оценщиков» (организаций по независимой оценке). Как и в случае с рейтингами, эта модель не требует непосредственной оценки (выездной экспертизы) оцениваемой организации, используется информация из открытых источников или представленная такой организацией. Сбором, систематизацией и агрегацией данных занимается сторонняя неправительственная организация.

Анализируя возможные подходы необходимо отметить риски и проблемы предложенных моделей. В первом случае велики коррупционные риски, а также риск создания ещё одной монополистической и

бюрократической системы, наряду с государственной регламентацией образовательной деятельности. Второй подход требует времени, ресурсов и мотивации организаций по независимой оценке к добросовестной конкуренции и сотрудничеству. Третий подход – наименее затратный и относительно простой в реализации. Он может стать временным решением проблемы, чтобы дать возможность организациям – лидерам такого рейтинга прийти к пониманию необходимости объединения усилий по добросовестной практике, чтобы «оценочный бум» (аккредитационный и рейтинговый) не превратился в ближайшем будущем в «оценочный пузырь», тем самым нивелируя доверие ко всем процедурам независимой оценки.

К настоящему времени на основе исследования ландшафта независимых систем оценки качества создан открытый аналитический ресурс «Агрегатор независимой оценки высшего образования»⁴² при поддержке Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере. Это инициативный проект Гильдии экспертов в сфере профессионального образования⁴³. Он позволяет на единой платформе составить представление о состоянии высшей школы страны и найти всю доступную информацию о независимых механизмах оценки качества высшего образования, а также использовать аналитические возможности ресурса: сделать выборки, сравнения, сопоставления, получить инфографику. Вся собранная статистика может быть представлена рейтингами: национальными и глобальными по вузам в целом и по отдельным направлениям подготовки. Возможны выборки по отраслевому и региональному признаку, по представленности в различных системах оценивания. Размещена информация не только о результатах независимой оценки, но и о тех организациях, которые проводят такую оценку.

⁴² Агрегатор независимой оценки высшего образования. Единый инструмент оценки вуза. URL: <https://best-edu.ru/> (дата обращения: 25.07.2024).

⁴³ Сайт Гильдии экспертов в сфере профессионального образования. URL: <https://expert-edu.ru/> (дата обращения: 25.07.2024).

Агрегирование результатов независимой оценки проведено с использованием специально разработанного метода анализа лиг МетАЛиг [29], основанного на применении математического аппарата теории голосования в малых группах [30]. Вводятся новые конструкты – национальные и глобальные агрегированные рейтинги [31; 32]. Такая интеллектуальная составляющая ресурса может быть особенно привлекательной для управленческого состава вузов, поскольку даёт возможность получить общую картину о *public face* (о вузе в глазах общественности), решать тактические задачи и выстраивать стратегию развития.

Чем больше информации будет представлено на открытых ресурсах, тем объёмнее будет виден вуз и его программы со стороны, и тем объективнее будет их оценка. Опыт формирования ресурса Российской электронной библиотеки *e-library* показывает, как важна заинтересованность всего академического сообщества страны в открытой и прозрачной информации. Как в *e-library*, так и Агрегаторе, вероятно, в дальнейшем необходимо предусмотреть механизм «краудсорсинга» – широкого привлечения всех заинтересованных сторон в размещении полной, всесторонней (но обоснованной и проверенной) информации о качестве образования в вузах страны. И эта важнейшая задача может и должна быть поддержана на государственном уровне.

О том, что эта задача не только общественной, но и государственной важности свидетельствует и тот факт, что среди перечня поручений Президента РФ по итогам Восточного экономического форума 5–8 сентября 2022 г. было прописано поручение для Минобрнауки России рассмотреть вопрос «о целесообразности создания нового национального рейтинга российских образовательных организаций высшего образования»⁴⁴.

Поручение безусловно актуально, учитывая сложившуюся геополитическую ситуацию в стране, и сама формулировка поручения заставляет задуматься, во-первых, о необходимости национального рейтинга и, во-вторых, о целесообразности создания нового рейтинга. Было отмечено, что в стране уже есть действующие системы рейтингов в высшем образовании и организации, их составляющие. Если принять решение в пользу одной из них, снизить субъективизм при составлении рейтинга будет невозможно, учитывая, что ни один из рейтингов не может быть идеальным, так как имеет чётко определённую целевую аудиторию.

Возможным вариантом решения может быть использование совокупности множества результатов независимого оценивания. Это позволит отказаться от монопольного конструирования рейтинга какой-либо одной организацией в пользу сетевой модели (нечто вроде модели блокчейна с распределёнными базами данных). В этом случае в сетевую модель включаются все реализуемые в стране системы оценивания, отвечающие определённым требованиям (например, массовость, публичность, устойчивость). В свою очередь это позволяет конструировать комплексный рейтинг, являющийся и институциональным, и предметным. И наконец, в методике агрегированного рейтинга заложен более мягкий социальный инструмент: переход от «мест» к «лигам».

Однако нельзя не учитывать также определённые риски и проблемы при использовании агрегатора систем оценивания. Необходимо предусмотреть юридическое обоснование использования публичных баз данных, особенно не имеющих государственного финансирования, и результатов интеллектуального труда других рейтинговых агентств. И, конечно, уже несколько раз упоминался факт недоступности или условной доступ-

⁴⁴ Перечень поручений по итогам Восточного экономического форума. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/69652> (дата обращения: 25.07.2024).

ности (например, результаты ЕГЭ) результатов независимого оценивания.

Кроме того, введение даже простых требований (массовость, публичность, устойчивость) свидетельствует, что 90% всех существующих на сегодня аккредитующих организаций в России им не удовлетворяют. Здесь мы сталкиваемся с таким явлением, как недобросовестная аккредитация.

Проблема недобросовестности специфична не только для России – международная практика аккредитации знает довольно примеров работы организаций, представляющих собой *accreditation mills* («мельницы по выдаче свидетельств об аккредитации»). Предупреждение о недобросовестной практике таких организаций является одной из задач упомянутых авторами международных ассоциаций и реестров, а также принятие агентствами-членами принципов так называемой добропорядочной практики.

Ситуация с появлением большого количества новых аккредитующих организаций в сфере образования напоминает также ситуацию с появлением негосударственных вузов в 1990-е и 2000-е годы [33]. Государство практически свело к минимуму барьер для вхождения в эту нишу (что в то время было вполне оправдано). Министерство науки и высшего образования, которому поручено ведение Перечня аккредитующих организаций, до настоящего времени не выстраивает заградительные бюрократические барьеры, чтобы конкурентный рынок услуг в сфере аккредитации мог сформироваться. Однако пришло время отделить зёрна от плевел и ввести критерии добросовестности организаций и доказательности проводимой ими процедур оценки качества. Кто должен заняться решением этой задачи? Ближайшее время покажет.

Выводы

Анализ состояния независимой оценки качества образования свидетельствует, что в настоящее время созданы отдельные механизмы такой оценки, но и они требуют

совершенствования и систематизации. Выявлены противоречия действующей законодательной и нормативной базы с реальной практикой, которые требуют своего разрешения. Вместе с тем уже сегодня, используя действующие механизмы, вполне возможно реализовать следующие шаги:

- создать уникальную модель единой комплексной системы оценки высшего образования, учитывающей все значимые системы оценивания в стране, например, в формате агрегированного рейтинга (институционального и предметных рейтингов);
- отказаться от монополизма в оценивании (со стороны государственных органов или объединений работодателей) и повысить независимость и объективность оценки;
- оценивать практически все (не только лидеров, но и «среднячков», и «отстающих») вузы и образовательные программы высшего образования в стране;
- создать гарантированно устойчивую национальную систему независимой оценки качества образования, критически не зависящую от появления или исчезновения единичных механизмов оценки, субъективизма и различий в методах оценки, тенденциозности и ангажированности.

Стоит подчеркнуть также, что каждая новая процедура оценивания, удовлетворяющая требованиям устойчивости, открытости и публичности, – это не рядовое явление в высшей школе, это важнейший информационный ресурс. Сохранение и поддержка таких процедур – необходимое условие для развития высшей школы в стране.

Данное исследование отдельных механизмов независимой оценки качества образования позволяет прийти к ряду выводов и результатов.

1. Результаты исследования свидетельствуют, что за десять лет (после выхода новой версии закона «Об образовании в РФ») из отдельных разрозненных механизмов оценки постепенно формируется институт независимого оценивания высшего образования в формате рейтингов, мониторингов и откры-

тых баз данных, аккредитации, оценки студенческих достижений, оценки условий осуществления образовательной деятельности;

2. С целью получения синергетического эффекта, создан единый портал *best-edu.ru*, на котором собраны все национальные независимые процедуры оценивания высшего образования, удовлетворяющие требованиям массовости, публичности, устойчивости и доказательности.

3. Используемый метод агрегации различных процедур оценивания позволяет описать достижения всех образовательных организаций и образовательных программ как многомерные вектора оценок, провести сопоставления и сравнения достижений, сделать выборки по регионам, профилям подготовки и т. д.

4. Применение такого инновационного инструментария позволит более объективно проводить оценку деятельности образовательных организаций и образовательных программ, что уже в среднесрочной перспективе может послужить базой для повышения качества образования в стране.

Литература

1. *Harvey L., Green D.* Defining Quality // Assessment and Evaluation in Higher Education. 1993. Vol. 18. No. 1. P. 9–34. DOI: 10.1080/0260293930180102
2. *Van Vught F.A., Westerheijden D.F.* Towards a general model of quality assessment in higher education // Higher Education. 1994. No. 28(3). P. 355–371. DOI: 10.1007/BF01383722
3. Модельная методология многомерного ранжирования российских вузов // *И.В. Аржанова, М.Ю. Барышников, В.М. Жураковский и др.* // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2013. Т. 8. № 1. С. 8–30. EDN: PXFLOL.
4. *Hosier M., Hoolash K.A.* The effect of methodological variations on university rankings and associated decision-making and policy // Studies in Higher Education. 2019. Vol. 44. No. 1. P. 201–214. DOI: 10.1080/03075079.2017.1356282
5. *Jung C.S., Toutkoushian R., Teicher U.* University Rankings: Theoretical Basis, Methodology, and Impacts on Global Higher Education. New York: Springer, 2011. 218 p. DOI: 10.1007/978-94-007-1116-7
6. *Peters M.A.* Global university rankings: Metrics, performance, governance // Educational Philosophy and Theory. 2019. Vol. 51. No. 1. P. 5–13. DOI: 10.1080/00131857.2017.1381472
7. *Рубин Ю.Б., Соболева Э.Ю.* Независимость оценки качества высшего образования: критерии, принципы, реалии // Высшее образование в России. 2021. № 3. С. 26–42. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-3-26-42
8. *Наводнов В.Г., Мотова Г.Н.* Практика аккредитации в системе высшего образования России // Высшее образование в России. 2015. № 5. С. 12–20. EDN: TZFOMT.
9. *Motova G., Navodnov V.* Twenty years of accreditation in Russian higher education: lessons learnt // Higher Education Evaluation and Development. 2020. Vol. 14. No. 1. DOI: 10.1108/HEED-05-2019-0023
10. *Меликян А.В.* Статистический анализ динамики показателей деятельности российских вузов // Вопросы статистики. 2021. Т. 28. № 1. С. 38–49. DOI: 10.34023/2313-6383-2021-28-1-38-49
11. *Павлова Н.Г.* Рейтинговая оценка деятельности организаций высшего образования России // Вестник науки и образования. 2021. № 13-3 (116). С. 4–7. EDN: CNNSOX.
12. Standards and Guidelines for Quality Assurance in the European Higher Education Area (ESG). URL: https://www.enqa.eu/wp-content/uploads/2015/11/ESG_2015.pdf (дата обращения: 25.07.2024).
13. *Сивински В.* Академические рейтинги и перспективы их развития // Вопросы образования. 2017. № 1. С. 158–166. DOI: 10.17323/1814-9545-2017-1-158-166
14. *Hauptman Komotar M.* Discourses on quality and quality assurance in higher education from the perspective of global university rankings // Quality Assurance in Education. 2020. Vol. 28. No. 1. P. 78–88. DOI: 10.1108/QAE-05-2019-0055
15. *Angelis L., Bassiliades N., Manolopoulos Y.* On the necessity of multiple university rankings // Journal of Scientometrics and Information Management. 2019. Vol. 13. No. 1. P. 11–36. DOI: 10.1080/09737766.2018.1550043
16. *Marconi G., Ritzen J.* Determinants of international university rankings scores // Applied Economics. 2015. Vol. 47. No. 57. P. 6211–6227. DOI: 10.1080/00036846.2015.1068921

17. Балацкий Е.В. Российская практика оценки эффективности университетских программ // Общество и экономика. 2012. № 11. С. 68–84. EDN: PJCHPL.
18. Майер Н.С. Мониторинг эффективности ВУЗов: итоги и перспективы // Universum: психология и образование: электрон. научн. журн. 2018. № 4 (46). URL: <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/5712> (дата обращения: 25.07.2024).
19. Прохоров С.Г., Свирина А.А., Чехонадских А.И. Мониторинг эффективности: инструмент сокращения или поиск точек роста? // Высшее образование в России. 2016. № 1(197). С. 63–68. DOI: 10.17323/1814-9545-2019-3-130-151
20. Bolotov V., Motova G., Navodnov V. The Monitoring of Monitoring: What's Wrong with the Ministry's New Approach to Supervision of Effectiveness of Higher Education Institutions' Performance? // University Management: Practice and Analysis. 2019. No 23(3). P. 5–13. DOI: 10.15826/umpra.2019.03.015
21. Гайнутдинов М.М., Одинова М.П. Независимая аккредитация в сфере высшего образования: ландшафт и дизайн // Университетское управление: практика и анализ. 2022. Т. 26. № 1. С. 102–116. DOI: 10.15826/umpra.2022.01.008
22. Матвеева О.А. Развитие добровольной аккредитации образовательных программ в России // Высшее образование в России. 2019. № 7. С. 19–28. DOI: 0.31992/0869-3617-2019-28-7-19-28
23. Губа К.С. Оценка качества высшего образования: Обзор международного опыта // Университетское управление: практика и анализ. 2019. № 23(3). С. 94–107. DOI: 10.15826/umpra.2019.03.022
24. Каменева Е.А., Приходько Л.В. Система оценки качества высшего образования: Анализ мировой и российской практики // Менеджмент и бизнес администрирование. 2018. № 4. С. 112–124. EDN: YQHPVR.
25. Мотова Г.Н., Наводнов В.Г., Куклин В.Ж., Савельев Б.А. Системы аккредитации за рубежом. М.: Российский новый университет, 1998. 180 с. EDN: RUEDZP.
26. Мотова Г.Н. Кому достанется флейта? // Аккредитация в образовании. 2013. № 6 (66), С. 14–19. EDN: ROMJWF.
27. Мотова Г.Н. Охранники или проводники? Новые требования для аккредитационных агентств по обеспечению качества образования // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 6. С. 9–21. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-6-9-21
28. Minina E. Quality revolution' in post-Soviet education in Russia: From control to assurance? // Journal of Education Policy. 2017. No. 32(2). P. 176–197. DOI: 10.1080/02680939.2016.1250165
29. Мотова Г.Н., Наводнов В.Г., Рыжакова О.Е. Методика «МетАЛиг» и ее применение для сравнительного анализа международных рейтингов и результатов российского Мониторинга эффективности деятельности вузов // Вопросы образования. 2019. № 3. С. 130–151. DOI: 10.17323/1814-9545-2019-3-130-151
30. Петровский А.Б. Теория принятия решений. М.: Академия, 2009. 400 с. ISBN 978-5-7695-5093-5. EDN: QJVOJZ.
31. Болотов В.А., Мотова Г.Н., Наводнов В.Г. Глобальный агрегированный рейтинг вузов: российский след // Высшее образование в России. 2021. № 3. С. 9–25. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-3-9-25
32. Болотов В.А., Мотова Г.Н., Наводнов В.Г., Рыжакова О.Е. Как сконструировать национальный агрегированный рейтинг? // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 1. С. 9–24. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-1--9-24
33. Schwarz S., Westerheijden D.F. Accreditation in the Framework of Evaluation Activities: A Comparative Study in the European Higher Education Area // Accreditation and Evaluation in the European Higher Education Area. 2004. P. 1–41. DOI: 10.1007/978-1-4020-2797-0_1

Статья поступила в редакцию 29.07.2024

Принята к публикации 15.09.2024

References

1. Harvey, L., Green, D. (1993). Defining Quality. *Assessment and Evaluation in Higher Education*. Vol. 18, no. 1, pp. 9-34, doi: 10.1080/0260293930180102
2. Van Vught, F.A., Westerheijden, D.F. (1994). Towards a general model of quality assessment in higher education. *Higher Education*. No. 28(3), pp. 355-371, doi: 10.1007/BF01383722

3. Arzhanova, I.V., Baryshnikova, M.Ju., Zhurakovskij, V.M., Zavarykina, L.V., Lazutina, I.V., et al. (2013). Model methodology for multidimensional ranking of Russian universities. *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij: obrazovanie, nauka, novaja jekonomika = International Organisations Research Journal*. Vol. 8, no. 1, pp. 8-30. Available at: <https://chrome-extension://efaidn-bmnnnibpcajpcgclefindmkaj/https://iorj.hse.ru/data/2013/04/10/1297549667/2.pdf> (accessed 23.07.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
4. Hosier, M., Hoolash, K.A. (2019). The effect of methodological variations on university rankings and associated decision-making and policy. *Studies in Higher Education*. Vol. 44, no. 1, pp. 201-214, doi: 10.1080/03075079.2017.1356282
5. Jung, C.S., Toutkoushian, R., Teicher, U. (2011). *University Rankings: Theoretical Basis, Methodology, and Impacts on Global Higher Education*. New York: Springer. 218 p., doi: 10.1007/978-94-007-1116-7
6. Peters, M.A. (2019). Global university rankings: Metrics, performance, governance. *Educational Philosophy and Theory*. Vol. 51, no. 1, pp. 5-13, doi: 10.1080/00131857.2017.1381472
7. Rubin, Ju.B., Soboleva, Je.Ju. (2021). Independence of higher education quality assessment: criteria, principles, realities. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 3, pp. 26-42, doi: 10.31992/0869-3617-2021-30-3-26-42 (In Russ., abstract in Eng.).
8. Navodnov, V.G., Motova, G.N. (2015). The practice of accreditation in the system of higher education in Russia. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 5, pp. 12-20. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23726822_63876626.pdf (accessed 23.07.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
9. Motova, G., Navodnov, V. (2020). Twenty years of accreditation in Russian higher education: lessons learnt. *Higher Education Evaluation and Development*. Vol. 14, no. 1, doi: 10.1108/HEED-05-2019-0023
10. Melikjan, A.V. (2021). Statistical analysis of the dynamics of performance indicators of Russian universities. *Voprosy statistiki = Questions of Statistics*. Vol. 28, no. 1, pp. 38-49, doi: 10.34023/2313-6383-2021-28-1-38-49 (In Russ., abstract in Eng.).
11. Pavlova, N.G. (2021). Rating assessment of the activities of higher education organizations in Russia. *Vestnik nauki i obrazovaniya = Bulletin of Science and Education*. No. 13-3 (116), pp. 4-7, EDN: CNNSOX (In Russ., abstract in Eng.).
12. *Standards and Guidelines for Quality Assurance in the European Higher Education Area (ESG)*. Available at: https://www.enqa.eu/wp-content/uploads/2015/11/ESG_2015.pdf (accessed: 25.07.2024).
13. Sivinski, V. (2017). Academic rankings and prospects for their development. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. No. 1, pp. 158-166, doi: 10.17323/1814-9545-2017-1-158-166 (In Russ., abstract in Eng.).
14. Hauptman, Komotar M. (2020). Discourses on quality and quality assurance in higher education from the perspective of global university rankings. *Quality Assurance in Education*. Vol. 28, no. 1, pp. 78-88, doi: 10.1108/QAE-05-2019-0055
15. Angelis, L., Bassiliades, N., Manolopoulos, Y. (2019). On the necessity of multiple university rankings. *Journal of Scientometrics and Information Management*. Vol. 13, no. 1, pp. 11-36, doi: 10.1080/09737766.2018.1550043
16. Marconi, G., Ritzen, J. (2015). Determinants of international university rankings scores. *Applied Economics*. Vol. 47, no. 57, pp. 6211-6227, doi: 10.1080/00036846.2015.1068921
17. Balackij, E.V. (2012). Russian practice of evaluating the effectiveness of university programs. *Obshchestvo i jekonomika = Society and Economy*. No. 11, pp. 68-84. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_18237371_82628915.pdf (accessed 23.07.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
18. Majer, N.S. (2018). Monitoring the effectiveness of universities: results and prospects. *Universum: psibologija i obrazovanie = Universum: Psychology and Education*. No. 4(46). Available at: <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/5712> (accessed: 25.07.2024) (In Russ., abstract in Eng.).

19. Prokhorov, S.G., Svirina, A.A., Chekhonadskikh, A.I. (2016). Performance monitoring: a reduction tool or a search for growth points? *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 1(197), pp. 63-68, doi: 10.17323/1814-9545-2019-3-130-151 (In Russ., abstract in Eng.).
20. Bolotov, V., Motova, G., Navodnov, V. (2019). The Monitoring of Monitoring: What's Wrong with the Ministry's New Approach to Supervision of Effectiveness of Higher Education Institutions' Performance? *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. No. 23(3), pp. 5-13, doi: 10.15826/umpa.2019.03.015
21. Gajnutdinov, M.M., Odintsova, M.P. (2022). Independent accreditation in higher education: landscape and design. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. Vol. 26, no. 1, pp. 102-116, doi: 10.15826/umpa.2022.01.008 (In Russ., abstract in Eng.).
22. Matveeva, O.A. (2019). Development of voluntary accreditation of educational programs in Russia. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 7, pp. 19-28, doi: 0.31992/0869-3617-2019-28-7-19-28 (In Russ., abstract in Eng.).
23. Guba, K.S. (2019). Higher Education Quality Assessment: A Review of International Experience. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. No. 23(3), pp. 94-107, doi: 10.15826/umpa.2019.03.022 (In Russ., abstract in Eng.).
24. Kameneva, E.A., Prihod'ko, L.V. (2018). Higher Education Quality Assessment System: Analysis of World and Russian Practice. *Menedzment i biznes administrirovanie = Management and Business Administration*. No. 4, pp. 112-124. Available at: <https://www.mba-journal.ru/archive/2018/4/> (accessed 23.07.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
25. Motova, G.N., Navodnov, V.G., Kuklin, V.Zh., Savel'ev, B.A. (1998). *Accreditation Systems Abroad*. Moscow: Rossiyskiy novyy universitet, 180 p. EDN: RUEDZP (In Russ.).
26. Motova, G.N. (2013). Who will get the flute? *Akkreditacija v obrazovanii = Accreditation in Education*. No. 6 (66). pp. 14-19. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_20859863_36372353.pdf (accessed 23.08.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
27. Motova, G.N. (2020). Guards or guides? New requirements for accreditation agencies to ensure the quality of education. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 29, no. 6, pp. 9-21, doi: 10.31992/0869-3617-2020-6-9-21 (In Russ., abstract in Eng.).
28. Minina, E. (2017). Quality revolution' in post-Soviet education in Russia: From control to assurance? *Journal of Education Policy*. No. 32(2), pp. 176-197, doi: 10.1080/02680939.2016.1250165
29. Motova, G.N., Navodnov, V.G., Ryzhakova, O.E. (2019). Methodology "MetALig" and its application for a comparative analysis of international rankings and the results of the Russian Monitoring of the effectiveness of universities. *Voprosy obrazovanija = Educational Studies Moscow*. No. 3, pp. 130-151, doi: 10.17323/1814-9545-2019-3-130-151 (In Russ., abstract in Eng.).
30. Petrovskiy, A.B. (2009). *Decision Theory*. Moscow: Publishing Centre "Akademija", 400 p. ISBN 978-5-7695-5093-5. Available at: <https://h.fractr.xyz/file/2169970/> (accessed 23.07.2024). (In Russ.).
31. Bolotov, V.A., Motova, G.N., Navodnov, V.G. (2021). Global Aggregate Ranking of Universities: Russian Track. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 3, pp. 9-25, doi: 10.31992/0869-3617-2021-30-3-9-25 (In Russ., abstract in Eng.).
32. Bolotov, V.A. Motova, G.N., Navodnov, V.G., Ryzhakova, O.E. (2020). How to construct a national aggregate rating? *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 29, no. 1, pp. 9-24, doi: 10.31992/0869-3617-2020-29-1--9-24 (In Russ., abstract in Eng.).
33. Schwarz, S., Westerheijden, D.F. (2004). Accreditation in the Framework of Evaluation Activities: A Comparative Study in the European Higher Education Area. *Accreditation and Evaluation in the European Higher Education Area*. pp. 1-41, doi: 10.1007/978-1-4020-2797-0_1